

ствовавшее нормативное положение уголовно-процессуального закона.

С постановлениями Пленума Верховного Суда РФ вопрос стоит несколько сложнее и он вызван следующим. Верховный Суд РФ – не законодательный орган и не может принимать законодательных положений. Но он является высшим судебным органом судов общей юрисдикции, осуществляет за ними надзор и дает им разъяснения по вопросам судебной практики, которыми суды должны руководствоваться ([см., например, 12]). Суды, в свою очередь, предъявляют эти требования к органам прокуратуры и расследования.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях не создает новых законодательных положений или, точнее, не должен подменять законодательные органы,

толкая применение норм уголовно-процессуального законодательства к конкретным жизненным условиям. Верховный Суд РФ специально наделен Конституцией РФ правом законодательной инициативы (ст. 104), чтобы вносить свои предложения по совершенствованию законодательства. Поэтому постановления Пленума Верховного Суда РФ являются регулирующими деятельность судов нормативными актами “ведомственного характера”. Источниками же уголовно-процессуального законодательства служат те положения законодательства, которые Верховный Суд РФ толкует, комментирует, разъясняет. При этом он не должен выходить за рамки предписаний закона путем расширенного или более узкого его толкования, или вводить дополнительные условия к применению закона.

## ПРИМЕЧАНИЯ

1. В данном случае имеется в виду Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.60), в который вносилось уже значительное количество изменений, в том числе и связанных с постановлениями Конституционного суда Российской Федерации. В числе последних можно назвать Федеральный закон от 15.11.97 № 141-ФЗ.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982.
2. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М.: Юрид. лит., 1962.
3. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. С. 90.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 36.
5. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 15.
6. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 1997 г. № 1498-П ГД “О проекте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”.
7. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985.
8. Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР” от 8 июля 1981 г. № 976 разделы 2–5; ФЗ “О судебной системе РФ” от 31.12.96 № 1-ФЗ; Положение об адвокатуре РСФСР, утв. Законом РСФСР от 20.11.1980 и др.
9. ФЗ РФ “О прокуратуре РФ” от 17.1.92 № 2202-1 ст.ст. 1, 8, раздел 3 пп. 3 и 4, раздел 4 и др.; Закон РСФСР “О милиции” от 18.4.91 № 1026-1 ст.ст. 1, 2, 4, 10, 11 и др.; ФЗ РФ “Об органах Федеральной службы безопасности в РФ” от 3.4.95 № 40-ФЗ ст.ст. 6, 8, 10, 12 13 и др.
10. Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации” // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.95. № 29. Ст. 2757; Российская газета. № 140. 21.07.95.
11. Постановление от 28 ноября 1996 г. № 19-п “По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края”, определение от 7 октября 1997 г. № 88-о “О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации” от 28 ноября 1996 г. “По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края” и др.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 “О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия” // Бюл. Верховного Суда РФ. 1996. № 1 и др.

Статья представлена кафедрой уголовного процесса юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.1

Ю.К. Якимович

## СИСТЕМА СТАДИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются системы стадий и производств как основных элементов уголовного судопроизводства. Автором выделяются (по направленности и задачам) три вида самостоятельных производств: основные (по уголовным делам), дополнительные (по условно-досрочному освобождению и др.) и особые (по применению принуждения как мер медицинского характера). Такой подход позволил автору прийти к выводу о несоответствии мерам стадий процесса и наименования. В конечном счете обосновывается тезис о необходимости существования следующих уголовно-процессуальных стадий: досудебное производство (следствие, дознание, протокольное производство); судебное подготовительное производство; исполнительное производство (апелляция, надзор).

Главными и в то же время основными элементами уголовного процесса являются система видов производств и система стадий. О каждом отдельно взятом уголовном производстве можно сделать определенный вывод, если нам известно, к какому виду производств оно относится и на какой стадии находится. Можно представить себе производство, в котором отсутствовали бы

те или иные элементы (например, следственные действия при отказе в возбуждении уголовного дела), но нельзя представить себе производство, которое не относилось бы к какому-либо виду и не находилось на какой-либо стадии. Именно система видов производств и система стадий образуют “каркас”, “скелет”, при помощи которого организуется, упорядочивается содержание такого

явления, как уголовное судопроизводство. С.С. Алексеев писал: "...структура обеспечивает сохранение целостности, единства явления как системы, образует его каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления. Именно такая структура свойственна праву" [1, с. 5]. Данное определение можно отнести и к структуре уголовного процесса.

Универсальным критерием разграничения уголовного судопроизводства на виды производств служит направленность производства, выражающаяся в его задачах и предмете. При этом критерий относительной сложности производств полностью не исключается, но является вторичным: сначала необходимо разграничить уголовно-процессуальные производства по их направленности, а затем уже по степени сложности. Именно (и только) этот критерий используется при разграничении уголовно-процессуальных производств в уголовно-процессуальной литературе. При этом не учитывается то обстоятельство, что данный критерий не является единственным. По критерию направленности все уголовно-процессуальные производства можно подразделить на три вида: 1) основные производства (по уголовным делам); 2) дополнительные производства (по условно-досрочному освобождению и аналогичные ему); 3) особые производства (по применению принуждения как мер медицинского характера) [3].

Всякое самостоятельное уголовно-процессуальное производство является полистадийным, проходит в своем развитии ряд этапов, стадий, последовательно сменяющих одна другую. Под стадией в уголовном судопроизводстве понимается такой этап уголовно-процессуальной деятельности, который характеризуется спецификой задач, спецификой уголовно-процессуальной деятельности и ее субъектов.

Каждая стадия заканчивается вынесением итогового документа, от содержания которого зависит дальнейшая "судьба" уголовного процесса: либо уголовно-процессуальная деятельность прекращается, либо переходит на последующую стадию. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает восемь стадий: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование (дознание и предварительное следствие); 3) назначение дела к слушанию; 4) судебное разбирательство; 5) кассационное производство; 6) исполнение приговора; 7) производство в надзорной инстанции; 8) возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В литературе обоснованно указывается на несоответствие названия некоторых стадий их содержанию. Так, А.Р. Михайленко отмечал это обстоятельство применительно к стадиям возбуждения уголовного дела, передачи суду, исполнения приговора [4]. С.В. Бородин предлагал стадию возбуждения уголовного дела именовать стадией разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела [5]. А.В. Ленский вообще обосновывает ненужность возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии [6].

Не разделяя позицию последнего автора, следует между тем отметить, что возбуждению подлежит не толь-

ко производство по уголовному делу, но и всякое иное производство. Так, в производстве с протокольной формой досудебной подготовки материалов уголовное дело возбуждается тогда, когда собирание материалов уже закончено.

Однако само протокольное производство также должно быть возбуждено, хотя оно и не является производством по уголовному делу. Не является, строго говоря, уголовным делом и производство по применению принудительных мер медицинского характера. Но и оно также должно быть возбуждено, когда изначально имеются данные о психическом заболевании лица, совершившего общественно-опасное деяние [7]. Наконец, подлежат возбуждению и дополнительные производства, которые, во всяком случае – в судебной части, являются, безусловно, уголовно-процессуальными. Таким образом, первая стадия уголовного процесса должна именоваться "возбуждение уголовно-процессуального производства".

Следующую после возбуждения уголовного дела стадию уголовного процесса принято называть стадией предварительного расследования. Однако в рамках такой конструкции трудно определить место досудебной подготовки материалов в протокольной форме. Деятельность по досудебной подготовке материалов в протокольной форме, являясь уголовно-процессуальной, с одной стороны, не может быть сведена к деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, а с другой стороны, не является ни дознанием, ни предварительным следствием. Это означает, что наряду с дознанием и предварительным следствием в уголовном судопроизводстве существует еще один вид досудебного производства – досудебная подготовка материалов в протокольной форме.

В дополнительных производствах (изменение условий содержания осужденных, изменение и замена наказания, досрочное освобождение от отбывания наказания) судебной деятельности также предшествует досудебное производство, не являющееся ни дознанием, ни следствием в традиционном понимании этих терминов. Место этой деятельности также необходимо определить в системе уголовно-процессуальных стадий. Поэтому в структуре уголовного процесса необходимо выделить самостоятельную уголовно-процессуальную стадию "досудебное (предварительное) производство". Эта стадия состоит из четырех элементов: 1) предварительное следствие; 2) дознание; 3) досудебная подготовка материалов в протокольной форме; 4) досудебная подготовка в дополнительных производствах.

Как известно, в мае 1992 г. глава 20-я УПК РСФСР получила новое наименование "Полномочия судьи до судебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному заседанию". Это привело к тому, что теперь нет единства мнений даже в названии стадии, которая ранее 1992 г. называлась стадией придания суду. Главное же в том, что поскольку суду никто не придает, то и все приговоры, вынесенные судами после мая 1992 г. являются изначально незаконными: признать виновным можно только лишь по тому обвинению, по которому обвиняемый предан суду (ст. 254 УПК РСФСР). Поэтому необходимо вновь возложить на судью обязанность

при назначении дела к слушанию предавать обвиняемого суду, с тем, чтобы обвиняемый приобрел статус подсудимого со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

Вместе с тем более правильным следовало бы называть рассматриваемую стадию "Судебное подготовительное производство". Эта стадия "по горизонтали" включала бы следующие элементы: 1) предание суду и подготовительные действия по уголовным делам; 2) подготовительные действия к судебному заседанию по делам о применении принудительных мер медицинского характера; 3) подготовительные действия суда по дополнительным производствам.

Стадию *исполнение приговора* более правильно следовало бы именовать "*исполнительное производство*", поскольку в этой стадии решаются вопросы, связанные не только с исполнением приговора, но и других актов суда первой инстанции. Причем из этой стадии необхо-

димо выделить самостоятельные дополнительные производства.

И, наконец, не является *стадией* возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это самостоятельное полистадийное производство. Оно последовательно проходит стадию возбуждения производства (ст. 386 УПК), стадию досудебного производства (предварительное расследование – ст. 387 УПК), а затем и судебные стадии.

Итак, по нашему мнению, в современном уголовном процессе имеет место следующая система уголовно-процессуальных стадий: 1) возбуждение уголовно-процессуального производства; 2) предварительное (досудебное) производство; 3) судебное подготовительное производство; 4) судебное разбирательство; 5) кассационное производство; 6) исполнительное производство; 7) производство в надзорной инстанции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
2. См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. Добровольская Т.Н., Элькин П.С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы производства // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М., 1978.
3. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994.
4. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1984.
5. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 6–7.
6. Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в системе уголовного процесса России. Томск, 1997.
7. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994.

Статья поступила в научную редакцию 1 октября 1998 г.

УДК 343.1

А.В. Солодилов

## МЕСТО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ СУДОПРОИЗВОДСТВ

Рассматриваются проблемы определения места судебного контроля над предварительным производством в системе современного уголовного процесса России. Предлагается, используя положения концепции дифференциации уголовного судопроизводства, а также ряд категорий системного подхода как универсального общенаучного метода познания, рассматривать судебный контроль как новое, не имевшее ранее места уголовно-процессуальное производство, определяемое как "комплексное". Решение поставленной задачи ведется на примере судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

Проблемы, возникающие при определении понятия судебного контроля над предварительным производством, обосновании его необходимости как важной процессуальной гарантии, уяснении правовой природы данного института, неразрывно связаны с вопросами, касающимися дифференциации уголовного процесса.

Прежде всего, необходимо определить то место, которое занимает судебный контроль над предварительным производством в системе производств современного уголовного процесса России. Вопрос о допустимости дифференциации уголовного судопроизводства в настоящее время практически не дискутируется. В результате долгой и достаточно острой полемики почти все ученые-процессуалисты сошлись во мнении о том, что дифференциация уголовного процесса не просто допустима, но в ряде случаев необходима для решения как научных, так и практических задач. До сих пор нет единого мнения о критериях дифференциации.

Вряд ли есть необходимость в настоящем исследовании останавливаться на освещении различных точек зрения по данному вопросу. Представляется достаточным указать, что автор разделяет по данному вопросу точку зрения Ю.К. Якимовича. Основные положения указанной позиции сводятся к следующему.

1. Дифференциация уголовного процесса в форме выделения различных видов производств (систем производств) и существования в рамках одного вида уголовных судопроизводств ряда подвидов производств допустима и не противоречит положениям уголовно-процессуального права.

2. Дифференциация уголовного судопроизводства понимается как наличие в рамках единого уголовного процесса производств, качественно различающихся между собой по степени сложности процессуальных форм.

3. Универсальным критерием дифференциации уголовного судопроизводства на виды производств является